ФИЛОЛОГИЯ

DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10041

И.В. Самарина

УСТНЫЙ НАРРАТИВНЫЙ ДИСКУРС: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКА ТХО-НЬЫСУАН *

Аннотация. В статье описываются предварительные результаты исследования корпуса устных нарративов вьетского языка тхо-ньысуан, записанных во время полевой работы 2018 г. в провинции Тханьхоа (Вьетнам). Отмечаются различия в наборе критериев для выделения элементарных дискурсивных единиц в процессе сегментации дискурса в языках разной типологии. Рассматриваются особенности функционирования дискурсивных маркеров в языке тхо-ньысуан.

Ключевые слова: устный нарративный дискурс, дискурсивный маркер, изолирующий язык, тональный язык, вьетские языки, язык тхо-ньысуан, народ тхо, корпусный метод, элементарная дискурсивная единица (ЭДЕ), информационная структура.

Введение

В данной статье на материале изолирующего вьетского языка тхо-ньысуан затрагивается ряд вопросов, связанных с дискурсивной структурой устного нарратива. Как отмечают В.И. Подлесская и А.А. Кибрик, «устная форма языка является основной, фундаментальной и исходной» [Рассказы о сновидениях 2009: 26], а для бесписьменных языков, каковым является тхо-ньысуан, – к тому же и единственной формой существования языка.

В последнее время проблемы дискурса привлекают активное внимание учёных, в то же время исследований, в которых дискурс рассматривается в изолирующих языках, не так много. Отметим работы Чыонг Ван Тиня [Trường Văn Chình 1970], М. Кларка [Clark 1992; 1996], Као Суан Хао [Cao Xuân Hạo 1998; 1999], Нгуен Тхи Тхин [Nguyễn Thị Thìn 2002], Буй Тхи Хоанг Аня [Bui Thi Hoang Anh 2015], А. Мишо и М. Брюнелля [Michaud, Brunelle 2016: 2048–2070], З.Т. Зо-Хюринвиля и Зао Хюи Линя [Do-Hurinville Danh Thành, Dao Huy Linh 2019], в которых рассматриваются вопросы коммуникативной организации предложения, особенности функционирования дискурсивных маркеров во вьетнамском языке, в том числе в зависимости от их позиции в высказывании, хотя в большинстве работ собственно термин «дискурсивный маркер» не используется.

В процессе изучении особенностей устного дискурса языка тхо-ньысуан методологически мы опирались на корпусный [Рассказы о сновидениях 2009: 27] и

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ/ОГН в рамках проекта № 17-24-09001/ОГН ВАОН_а «Исчезающие вьетские языки провинций Нгеан и Тханьхоа (Вьетнам): структурное и социолингвистическое описание».

сопоставительный методы. Исследование устного нарративного дискурса языка тхо-ньысуан проводилось на полевых материалах, собранных участниками российско-вьетнамской лингвистической экспедиции 2018 г., в том числе вьетнамскими участниками Та Куанг Тунгом (Tạ Quang Tùng), Та Ван Тхонгом (Tạ Văn Thông) и Нгуен Хыу Хоанем (Nguyễn Hưu Hoành), в уезде Ньысуан провинции Тханьхоа. Настоящее исследование является первым, в котором идиом тхо-ньысуан выступает в качестве языка-объекта. Как показывают наши данные, тхо-ньысуан, скорее всего, является локальным диалектом вьетнамского языка [Самарина 2018: 91], в связи с этим в целях сопоставления и верификации выводов широко привлекались материалы вьетнамского литературного языка.

В качестве компьютерного анализатора речи использовалась программа Speech Analyzer, свободно распространяемая Летним институтом лингвистики (https://software.sil.org/speech-analyzer/).

Идиом тхо-ньысуан

Носителями исследуемого идиома являются тхо, проживающие в горном уезде Ньысуан (вьетн. *Như Xuân*) провинции Тханьхоа, который расположен на севере Центрального Вьетнама. Общая численность населения уезда Ньысуан – более 72 тыс. чел. Из этносов представлены кинь, тхай, тхо, мыонг и тай. Как и другой вьетский народ тьыт [Бабаев, Самарина 2018: 14–19], народ тхо объединяет в себе несколько локальных групп — кео, хо, мон, куой, данлай, лиха, поонг (или тай-поонг) и др. [Về vấn đề xác định 1975: 447–451], говорящих на идиомах, которые имеют разную степень близости между собой и языками вьет-мыонгской подгруппы – вьетнамским и мыонг. Вьетнамский исследователь Нгуен Хыу Хоань показал, что идиом кео является локальным диалектом вьетнамского языка; идиомы хо и мон относятся к диалектам языка мыонг; идиомы тхо (уезды Ламла и Ньысуан пров. Тханьхоа), куой и поонг-данлай следует считать самостоятельными языками [Нгуен Хыу Хоань 2018: 87]. Однако по данным наших полевых материалов 2017 и 2018 г. языки поонг и данлай являются самостоятельными, хотя и близкородственными языками — 84% общей лексики по 100-словному списку М.Сводеша, а идиом тхо уезда Ньысуан следует считать локальным диалектом вьетнамского языка — 95% общей лексики по 100-словному списку М.Сводеша [Самарина 2018: 91]. Поскольку известны еще и другие идиомы тхо (например, тхо-шонгкон, являющийся диалектом языка мыонг) [Mạc Đường 1997: 88–90], то при их рассмотрении, во избежание неоднозначности в установлении того, о каком именно идиоме тхо идёт речь, в их названиях мы будем использовать уточняющие компоненты, так, в статье речь идёт об идиоме тхо-ньысуан.

Тхо-ньысуан является моносиллабическим изолирующим языком, что означает, что простое слово в нём, как правило, материально совпадает со слогом и морфемой, на роль слов в предложении указывают порядок слов и служебные элементы. Обычный порядок слов в клаузе — SOV, определяющие или уточняющие компоненты располагаются в постпозиции к главному, для высказывания типична топико-комментная структура.

Сегментация дискурса

Первостепенным вопросом при рассмотрении дискурса является сегментация речевого потока на элементарные дискурсивные единицы (ЭДЕ), то есть «на кванты, обладающие просодическим, семантическим и синтаксическим единством» [Рассказы о сновидениях 2009: 47].

В качестве главного просодического (интонационного) критерия обычно выбирается частота основного тона [Рассказы о сновидениях 2009: 57]. Однако следует отметить, что в тональных языках частота основного тона — это характеристика базовой лексико-грамматической единицы (фонологического слова), которая несёт на себе лексический тон и в качестве которой обычно выступает слог или полутораслог (sesquisyllabic unit), поэтому в тональных языках критерий «единый интонационный контур» для вычленения ЭДЕ не применим.

Частое совпадение ЭДЕ с клаузой позволяет при сегментации дискурса использовать в качестве критерия наличие в ЭДЕ финитной формы глагола, однако в изолирующих языках подобный критерий также не работает.

При этом среди компонентов дискурса всё же имеются пограничные сигналы для ЭДЕ, встречающиеся в языках любой типологии, – это дискурсивные маркеры (незнаменательные слова или словосочетания), а также паузы.

Паузы являются обязательной частью дискурса. Это обусловлено физиологическими особенностями порождения речи, а именно, необходимостью периодических вдохов. Пауза может использоваться также как вспомогательное средство в случае хезитации. «Членение речи отчасти объясняется физиологической потребностью периодически делать вдохи, отчасти спланировать следующий квант дискурса» [Рассказы о сновидениях 2009: 29].

Отсутствие в изолирующих языках формальных средств связи между клаузами (союзов, финитных форм глагола и пр.), затрудняет объединение клауз в предложения, и дискурс изолирующего языка предстаёт как последовательность ЭДЕ, связанных между собой теми или иными дискурсными значениями, что ещё раз подчёркивает значимость для изолирующих языков коммуникативной организации, информационной структуры (information structure) [The Oxford Handbook 2016] предложения.

Дискурсивные маркеры

Под дискурсивными маркерами вслед за А.А. Кибриком мы будем понимать «слова или словосочетания, кодирующие значения, отличные от пропозиционального содержания (или от истинностной оценки)» [Кибрик 2009: 3]. Имеются различные подходы к рассмотрению дискурсивных маркеров (см. например небольшой обзор Е.М. Мурашковской [Мурашковская 2014]). Дискурсивные маркеры обладают различными функциями, в том числе служат как средства организации дискурса [Агранат 2009: 65] или связности текста [Мурашковская 2014: 53], для эмфатического выделения какого-либо из членов предложения [Агранат 2009: там же], являются средствами хезитациии, используемыми для заполнения временного промежутка, когда человек испытывает трудности в дальнейшей реализации речевого замысла, когда человеку требуется пауза для обдумывания речевой стратегии или подбора лексики.

Принадлежность лексической единицы к классу дискурсивных маркеров определяется главным образом на основании функциональных критериев. При употреблении лексических единиц в качестве дискурсивных маркеров происходит их полная или частичная десемантизация, при этом в других контекстах они продолжают использоваться в качестве значимых единиц. Так, в примере (1) компоненты *keu̯*^{1} ‘звать[ся]’ (вьетн. *kêu* ‘кричать’, ‘издавать звуки’) и *la*^{2} ‘быть’ употреблены в своих лексических значениях, в то время как в примере (2), компоненты дискурсивных комплексов *keu̯*^{1} *la*^{2} и *ɣɔi̯*^{4} *la*^{2} (букв. ‘звать[ся]’ +

‘быть’) ‘так сказать’ подверглись десемантизации (правила оформления примеров см. ниже в разделе «О транскрипции и структуре примеров»).

(1)

laŋ²	*ni¹*	*keu̯¹*	*la²*	...
làng	này	gọi	là	
деревня	этот	называть[ся]	быть;COP	

‘Эта деревня называется…’

(2.1)

ɣɔi̯⁴-la²	*ti²*	*ɲɯ¹*	*ŋăi̯²*	*ɕe¹*	***la²***
gọi_là	đi	như	ngày	xưa	**là**
так_сказать;DM	идти	как	день	прежние_времена	**cop;DM**

(2.2)

keu̯¹-la² ‖
gọi_là
так_сказать;DM

(2.3)

ti²	*tʰăm²*	*tʰaŋ³*	‖…
đi	thăm	tháng	
идти	посещать	месяц	

‘Так сказать, идти, как в старину… так сказать, совершать [еже]месячное посещение…’ (речь идёт об обряде ежемесячного посещения дома невесты и её родителей родственниками жениха в течение года, предшествующего свадьбе. – *И.С.*).

Дискурсивным маркерам во вьетнамском языке посвящена диссертация Буй Тхи Хоанг Аня, в которой рассмотрены как составные дискурсивные маркеры (например *tuy nhien* ‘однако’, ‘тем не менее’, *tuy thế* и *tuy vậy* ‘несмотря на’, *dù sao* ‘всё равно’, ‘всё же’, *cũng vẫn* ‘всё равно’, ‘всё-таки’ и др.), так и проанализированы дискурсивные значения отдельных компонентов, в том числе *thì* ‘тогда’, *mới* ‘только тогда’, ‘только что’, *mà* ‘но’, ‘однако’, ‘который’, *vẫn* ‘всё-таки’, ‘тем не менее’ и т. д. [Bui Thi Hoang Anh 2015].

Анализ корпуса текстов на языке тхо-ньысуан показал, что наборы дискурсивных маркеров во вьетнамском языке и идиоме тхо-ньысуан имеют много общих элементов, ср.: тх. *tʰe³* ~ вьетн. *thế* ‘так’; тх. *ɕi²* ~ вьетн. *thì* ‘тогда’; тх. *ma²* ~ вьетн. *mà* ‘но’, ‘однако’; тх. *la²* ~ вьетн. *là* ‘быть’ (*связка*); тх. *mɤ̆i̯³* ~ вьетн. *mới* ‘только тогда’, ‘только что’; тх. *tʰoi̯¹* ~ вьетн. *thôi* ‘лишь’; тх. *ɣoi̯²* ~ вьетн. *rồi* ‘потом’; тх. *βɤ̆i̯⁴* ~ вьетн. *vậy* ‘так’; тх. *βɤ̆n⁴* ~ вьетн. *vẫn* ‘всё-таки’, ‘тем не менее’; тх. *kuŋ⁴* ~ вьетн. *cũng* ‘также’; тх. *na³* ~ вьетн. *đấy* ‘то’; тх. *ni¹* ~ вьетн. đây ‘это’ (во всех эти случаях приведены лексические, а не дискурсивные значения компонентов). Наблюдается схожесть в развитии дискурсивных значений и в особенностях функционирования этих элементов. Так, Буй Тхи Хоанг Ань, рассматривая дискурсивные маркеры *thì* ‘тогда’, *mà* ‘однако’, *là* ‘быть’, *mới* ‘только тогда’, ‘только что’, отмечает их рематический характер [Bui Thi Hoang Anh 2015: 29]. В своё время Као Суан Хао также писал, что компонент *thì* ‘тогда’ указывает на границу между темой и ремой, и сделал при этом интересное замечание о том, что в фонетической синтагме этот компонент относится к реме, поскольку произносится с малой интенсивностью [Cao Xuân Hạo 1999: 125]. В языке тхо-ньысуан мы обнаруживаем схожее явление. Ниже на рис. 1 изображено окно звукового редактора Speech Analyze 3.1, в котором показаны осциллограмма, тональный контур и

интенсивность произнесения высказывания (пример 3), в составе которого имеется рематический дискурсивный маркер *ɕi²* ‘тогда’, разделяющий это высказывание на тему (*ɲa² mo¹ ma² ʔit³* ‘в каком доме мало’) и рему (*ɗɯɤk⁴ han¹ la³* ‘получаться два листа’), при этом дискурсивный маркер *ɕi²* (на рис. 1 он выделен курсорами) произносится с крайне низкой интенсивностью, присоединясь, по фонетическим законам организации синтагмы в монкхмерских языках (= сильная позиция находится в конце синтагмы), к реме. Обратим внимание на то, что в примере 3 имеется еще один тема-рематический дискурсивный маркер *ma²*, который в теме *ɲa² mo¹ ma² ʔit³* ‘в каком доме мало’ отделяет подтему *ɲa² mo¹* ‘дом какой’ от подремы *ʔit³* ‘мало’.

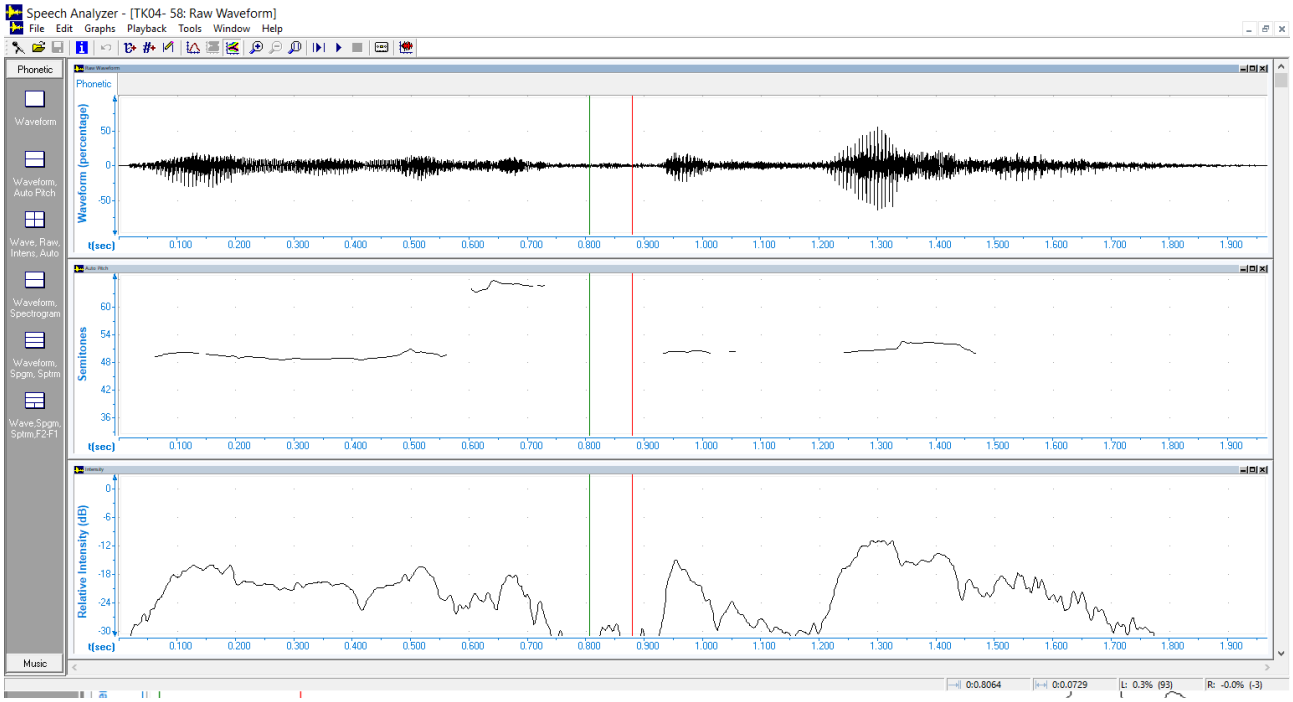

Рис. 1. Дискурсивный маркер *ɕi¹* ‘тогда’ в составе ЭДЕ

(3)	*ɲa²*	*mo¹*	*ma²*	*ʔit³*	***ɕi¹***	*ɗɯɤk*	*ha:n¹*	*la³*
	дом	какой	DM	мало	**DM**	получать[ся]	два	лист

‘Какие дома бедные, то готовят два листа (= порции)’ (о подготовке свадебного угощения, которое подаётся на листьях растения. – *И.С.*).

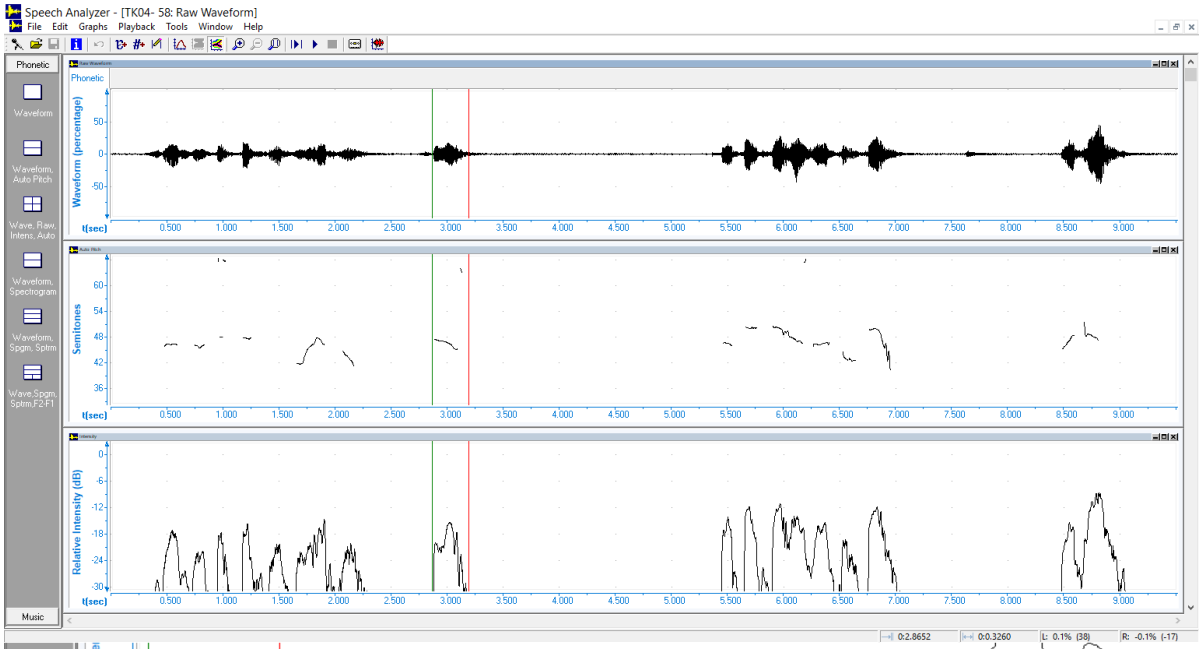

Рис. 2. Дискурсивный маркер *ɕi¹* ‘тогда’ как отдельная ЭДЕ

Один и тот же маркер может как входить в состав ЭДЕ, так и самостоятельно образовывать ЭДЕ. На рис. 2 в окне редактора Speech Analyzer 3.1 показаны акустические параметры высказывания (транскрипцию и перевод см. в примере 4), состоящего из четырёх ЭДЕ, разделённых паузами, и одной из этих ЭДЕ является дискурсивным маркером ɕi² ‘тогда’ (на рисунке выделен курсорами).

(4.1)	*ɕɛu̯¹*	*fɔŋ¹-tuk⁴*	*tɤ̆p⁴-ku̯an³*	*kuɤ⁴*	*ŋɯɤi̯²*	*tʰo⁴* |
	theo	phong_tục	tập_quán	của	người	Thổ
	следовать	обычай	привычка	POSS	человек	тхо

(4.2)	***ɕi¹***	||
	thì	
	тогда;DM	

(4.3)	*tʰu⁴-tuk⁴*	*tɯ²*	*ŋăi̯²*	*ɕe¹*	*teŋ³*	*cɯ²*	||
	thủ_tục	từ	ngày	xưa	đến	giờ	
	процедура	ABL	день	давний	приходить	время	

(4.4)	*ŋăi̯²*	*tlɯɤk³*	||
	ngày	trước	
	день	перёд	

‘В соответствии с традициями и обычаями у тхо [свадебная] процедура с древних времен до последнего времени [вот какая была]’

Дискурсивные маркеры в языке тхо-ньысуан бывают больше, чем слово, например дискурсивный маркер *nɔi̯³ βɛn²* (букв. ‘говорить’ + ‘возвращаться’) ‘что касается’, ‘говорить о’, который употребляется в начале ЭДЕ и указывает на левую границу темы; см. прим. (5):

(5.1)	***nɔi̯³***	***βen²***	*fɔŋ¹-tuk⁴*	*tɤ̆p⁴-quan³*	*kuɤ⁴*	*ŋɯɤ̯i̯²*	*tʰo⁴*
	nói	**về**	phong_tục	tập_quán	của	người	Thổ
	говорить	**возвращаться**	обычай	привычка	POSS	человек	тхо

(5.2)	***la²***	*kɛ⁴*	*tiŋ³*	*dʷan²-ket³*	*ŋai̯²*	*ɕe¹*	***la²***	*kau̯¹*
	là	cái	tính	doàn_kết	ngày	xưa	**là**	cao
	COP;DM	CL	чувство	солидарность	день	давний	**COP;DM**	высокий

‘[Если] говорить о привычках и обычаях тхо, то в прежние времена чувство солидарности было очень высоким’.

В приведённом примере на правую границу темы указывает дискурсивный маркер la², который относится к другой ЭДЕ и стоит в её начале. Второй дискурсивный маркер la² в ЭДЕ в примере (5.2) указывает на границу между подтемой и подремой в этой клаузе.

Самым частотным дискурсивным маркером в языке тхо-ньысуан является *la²* ‘быть’. С его помощью указывается на а) тождественность в некотором аспекте фрагментов дискурса; б) то, что последующий фрагмент дискурса поясняет, уточняет предшествующий или просто вводит следующий фрагмент дискурса. Как и дискурсивные маркеры *ɕi²* ‘тогда’, *ma²* ‘но, однако’, *mɤ̯i̯³* ‘только что’, ‘только тогда’, маркер *la²* ‘быть’ может служить тема-рематической границей между частями высказывания. Кроме того, *la²* используется также в качестве хезитационного средства, когда говорящий испытывает те или иные сложности с разворачиванием повествования. В этом случае он фонетически удлиняется (см. пример 6.1–6.3).

(6.1)	***la-a-a²***	‖
	là	
	COP;DM	

(6.2)	*ɲu¹*	*ŋăi̯²*	*ɕe¹*	*ti²*	*kɔ³*	‖
	như	ngày	xưa	đi	có	
	COMP	день	давние_времена	идти	иметь[ся]	

(6.3)	*mo⁴*	*kɛ⁴*	*ʔoŋ¹*	*mɔ¹*	| …
	một	cái	ông	mo	
	один	CLF	дед	шаман	

‘Сватовство… как в прежние времена, [когда] шли, был шаман…’

В случае хезитационного употребления дискурсионных маркеров, то есть их употребления как вспомогательного средства, когда говорящий испытывает различного рода затруднения в процессе порождения последующего фрагмента дискурса и ему требуется время

на подбор лексических единиц, обдумывание стратегии описания ситуации, исправление речевых сбоев и пр., нередки случаи, когда подряд следуют несколько дискурсионных маркеров. При этом речь идёт не о составных дискурсионных маркерах, состоящих из простых (односложных) маркеров, например, *kuŋ⁴ βɤ̆n⁴* (букв. ‘также’ + ‘всё-таки’) ‘всё также’, не об употреблении последовательности дискурсивных маркеров, связь между которыми, если не идиоматична, то по крайней мере их употребление можно считать связанным или логически обусловленным, например: *na³ la²* (букв. ‘то[т]’ + ‘быть’) ‘то’, ‘то есть’, *ɕi² mɤi̯³* (‘букв. ‘тогда’ + ‘только тогда’) ‘то только тогда’, а именно об употреблении последовательности дискурсионных маркеров, выбор которых скорее обусловлен хезитацией (см. примеры 7 и 8).

(7.1)	*ɤ-ɤ-ɤ¹*	***la²***	***keu̯¹***	***na³***	***la²***	‖
	ɤ-ɤ-ɤ	**là**	**kêu**	**đấy**	**là**	
	DM	**COP;DM**	**называть[ся];DM**	**PRT;DM**	**COP;DM**	

(7.2)	*ɕɛu̯¹*	*kɛ⁴*	*fɔŋ¹-tuk⁴*	*ŋăi̯²*	*ɕe²*	***la²***
	theo	cái	phong_tục	ngày	xưa	**là**
	следовать	CLF	обычай	день	прежние_времена	**COP;DM**

‘… следуя обычаям прежних дней…’

Как видно из примера (8.1–8.2), говорящий начинает формировать квант дискурса, однако не может сразу выбрать нужный вариант, и, наконец, после абсолютной паузы, явно имеющей и хезитационное значение, а не только физиологическое, следует каноническая ЭДЕ (8.2).

(8.1)	*cɯ³*	*kʰoŋ¹*	*kɔ³*	*βɤ̆n³-ɗe²*	*ci¹*	***ɣɔi̯⁴-la²***	***na³***	‖
	chứ	không	có	vấn_đề	chi	**gọi_là**	**đó**	
	a;conj	NEG	иметь[ся]	проблема	что	**так_сказать;DM**	**тот;DM**	

(8.2)	*cu̯iɤn⁴*	*ti²*	*han¹*	*kɤi̯³*	‖
	chuyện	đi	hỏi	vợ	
	дело	идти	спрашивать	жена	

‘И нет никаких проблем, скажем так идти свататься’.

При исследовании дискурсивных маркеров следует обращать внимание на позицию, в которой употреблён тот или иной маркер (в начале, середине или конце ЭДЕ), входит в состав ЭДЕ или образует самостоятельную ЭДЕ. От этого может зависеть значение дискурсивного маркера и особенности его функционирования.

Выводы

Поскольку язык тхо-ньысуан можно считать диалектом вьетнамского языка, то естественным образом, наборы дискурсивных маркеров и их функционирование в обоих языках во многом совпадают.

Так как основной просодический критерий сегментации ЭДЕ – единый интонационный контур, определяемый частотой основного тона – не является значимым для тональных языков, то следует более глубоко рассмотреть вопрос о релевантных просодических характеристиках, которые могут учитываться при вычленении ЭДЕ. Это могут быть интенсивность произнесения, темп речи, тональные изменения.

О транскрипции и структуре примеров

Примеры из вьетнамского языка приводятся в орфографии. Все примеры из языка тхо-ньысуан записаны в статье знаками Международного фонетического алфавита (IPA). Помимо знаков для сегментных единиц, используются два знака для супрасегментных единиц: знак | – для обозначения краткой паузы и знак || – для обозначения длительной паузы. Тоны в языке тхо-ньысуан обозначаются надстрочными арабскими цифрами. Другие просодические характеристики, например, интенсивность, не отмечаются.

Для каждого примера фрагмента дискурса, помимо транскрипции, ниже приводится пословный перевод на вьетнамский литературный язык и глоссирование на русском языке в соответствии с Лейпцигской системой правил глоссирования (URL: https://www.eva.mpg.de/lingua/pdf/Glossing-Rules.pdf), а также литературный перевод на русский язык. Используемые сокращения см. ниже.

Номера примеров приводятся в круглых скобках. Если пример содержит более одной ЭДЕ, то каждая ЭДЕ записывается с новой строки и нумеруется отдельно: после номера примера внутри круглых скобок ставится точка, за которой указывается порядковый номер ЭДЕ в примере. Так, нотация (4.3) означает, что это третья ЭДЕ примера 4.

Сокращения

вьетн. — вьетнамский
тх. — тхо-ньысуан
ЭДЕ — элементарная дискурсивная единица
ABL — аблатив
CLF — классификатор
COM — комитатив
CONJ — союз
COP — связка
DM — дискурсивный маркер
F — женский пол
ITER — итератив
M — мужской пол
NEG — отрицание
ORD — показатель порядкового числительного
POSS — посессив
PRT — частица

| — краткая абсолютная пауза
|| — длительная абсолютная пауза

Список литературы

1. Агранат Т.Б. Дискурсивные маркеры в водском языке // *Вопросы языкознания*, 2009, № 6. С. 65–75.

2. Бабаев К.В., Самарина И.В. Язык май. Материалы российско-вьетнамской лингвистической экспедиции. Выпуск 5. М.: ЯСК, 2018. 576 с.

3. Кибрик А.А. Лекция «Дискурсивные маркеры» 2009 г. URL: http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/courses/discourse/New/14-discourse-markers.pps (дата обращения: 27.10.2019).

4. Мурашковская Е.М. Подходы к исследованию дискурсивных маркеров // *Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика,* 2014, № 5. С. 53–59.

5. Нгуен Хыу Хоань. Проблемы языковой принадлежности народа тхо // *Малочисленные языки и народы Центрального Вьетнама.* Материалы к сопоставительному изучению вьетских языков провинций Нгеан и Тханьхоа. М.: Тезаурус, 2018. С. 73–86.

6. Подлесская В.И., Кибрик А.А. Дискурсивные маркеры в структуре устного рассказа: опыт корпусного исследования // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*. М.: РГГУ, 2009. С. 390–395.

7. Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса / Под ред. А.А. Кибрика, В.И. Подлесской. М.: ЯСК, 2009. 736 с.

8. Самарина И.В. 100-словный список Сводеша для языков данлай, поонг и тхо-ньысуан // *Малочисленные языки и народы Центрального Вьетнама*. *Материалы к сопоставительному изучению вьетских языков провинций Нгеан и Тханьхоа*. М.: Тезаурус, 2018. С. 87–91.

9. Bui Thi Hoang Anh. Etude des marqueurs discursifs du vietnamien dans une perspective comparative avec des marqueurs discursifs du français / Thèse [Буй Тхи Хоанг Ань. Изучение дискурсивных маркеров вьетнамского языка в сравнении с дискурсивными маркерами французского/ Диссертация]. Université Paris 7, Sorbonne Paris Cité; UFR Linguistique 2015. URL: https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-01536404/document (дата обращения: 23.10.2019).

10. Cao Xuân Hạo. Về ý nghĩa ‘thì’ và ‘thể’ trong tiếng Việt // *Ngôn ngữ* [Као Суан Хао. О значении thì и thể во вьетнамском языке // *Язык*], 1998, Số 5. Tr. 1–31.

11. Cao Xuân Hạo. Tiếng Việt sơ thảo ngữ pháp chức năng [Као Суан Хао. Очерк функциональной грамматики вьетнамского языка]. Hà Nội: Nxb Giáo dục, 1999. 495 tr.

12. Clark M. Conjunction as topicalizer in Vietnamese *// Mon-Khmer Studies*, 1992, Vol. 20. P. 91–109.

13. Clark M. Conjunction as copula in Vietnamese // *Mon-Khmer Studies*, 1996, Vol. 26. P. 319–331.

14. Do-Hurinville Danh Thành, Dao Huy Linh. The Vietnamese polyfunctional marker mà as a generalized linker: a multilevel approach // *Journal of the Southeast Asian Linguistics Society*, Vol. 12.2.2019. P. 58–71.

15. Mạc Đường. Dân tộc học và vấn đề xác định thành phần dân tộc [Мак Дыонг. Этнография и проблема определения состава народов]. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội, 1997.

16. Michaud A., Brunelle M. Information Structure in Asia: Yongning Na (Sino-Tibetan) and Vietnamese (Austroasiatic) // *The Oxford Handbook of Information Structure*. Oxford University Press, 2016. P. 774–789.

17. Nguyễn Thị Thìn. Các từ THÌ, MÀ, NHƯNG ở đầu câu trong chức năng liên kết nghĩa học // *Ngôn ngữ* [Нгуен Тхи Тхин. Слова thì, mà и nhưng в начале предложения в функции семантических связок // *Язык*], 2002, Số 5. Tr. 31–37.

18. The Oxford Handbook of Information Structure. Oxford University Press, 2016. 1186 p.

19. Trương Văn Chình. Structure de la langue vietnamienne / *Publications du Centre Universitaire des Langues Orientales vivantes* [Чыонг Ван Тинь. Структура вьетнамского языка*//Публикации Университетского центра живых восточных языков*], 6è série, Tome X, 1970. 478 p.

20. Về vấn đề xác định thành phần các dân tộc thiểu số ở miền Bắc Việt Nam [О проблеме определения состава малочисленных народов севера Вьетнама]. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội, 1975.

Для цитирования: Самарина И.В. Устный нарративный дискурс: корпусное исследование языка тхо-ньысуан //*Вьетнамские исследования*, сер. 2, 2019, № 4. С. 76–87

Автор:

Самарина Ирина Владимировна, научный сотрудник Института языкознания РАН, старший преподаватель Института классического Востока и античности НИУ ВШЭ. Email: ira_samarina@hotmail.com

Продвижение статьи:
Дата поступления: 30.11.19
Дата поступления в переработанном виде: 05.12.19
Принята к печати: 11.12.2019

I.V. Samarina

ORAL NARRATIVE DISCOURSE: CORPUS STUDY OF THO (NHU XUAN) LANGUAGE

Abstract. The article describes the preliminary results in corpus study of oral narratives in the Tho (Nhu Xuan) language. The narratives were recorded during the fieldwork 2018 in Thanh Hoa province (Vietnam). Differences in the set of criteria for discourse segmentation in languages of different typologies are noted. The functioning of discursive markers in the Tho (Nhu Xuan) language are considered.

Keywords: oral narrative discours, discoursive marker, hesitation, isolating language, tonal language, Vietic languages, Tho (Nhu Xuan) language, Tho ethnic minority, corpus method, elementary discoursive unit, information structure.

References

1. Agranat, T.B. Diskursivnye markery v vodskom yazyke [Discoursive markers in Votian language]. *Voprosy yazykoznaniya*, 2009, № 6. S. 65–75.

2. Babaev, K.V., Samarina, I.V. Yazyk maj. Materialy rossijsko-vietnamskoi lingvisticheskoi ekspedicii, vyp.5 [May language. Materials of the Russian-Vietnamese linguistic expedition. Issue 5]. M.: YASK, 2018. 576 s.

3. Bui Thi Hoang Anh. Etude des marqueurs discursifs du vietnamien dans une perspective comparative avec des marqueurs discursifs du français / Thèse [Study of discursive markers of Vietnamese in a comparative perspective with discursive markers of French / Thesis]. Université Paris 7, Sorbonne Paris Cité; UFR Linguistique 2015. Retrieved on October 23, 2019 from URL: https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-01536404/document.

4. Cao Xuân Hạo. Về ý nghĩa ‘thì’ và ‘thể’ trong tiếng Việt [About the meanings of ‘thì’ and ‘thể’ in Vietnamese]. *Ngôn ngữ*, 1998, Số 5. P. 1–31.

5. Cao Xuân Hạo. Tiếng Việt sơ thảo ngữ pháp chức năng [The outline of the Vietnamese functional grammar]. Hà Nội: Nxb Giáo dục, 1999. 495 tr.

6. Clark, M. Conjunction as topicalizer in Vietnamese. *Mon-Khmer Studies*, 1992, Vol. 20. P. 91–109.

7. Clark, M. Conjunction as copula in Vietnamese. *Mon-Khmer Studies*, 1996, Vol. 26. P. 319–331.

8. Do-Hurinville Danh Thành, Dao Huy Linh. The Vietnamese polyfunctional marker mà as a generalized linker: a multilevel approach. *Journal of the Southeast Asian Linguistics Society*, Vol. 12.2. 2019. P. 58–71.

9. Kibrik, A.A. Lekciya «Diskursivnye markery» 2009 g. [Lection “Discoursive Markers” 2009]. Retrieved on April 27, 2019 from URL: http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/courses/discourse/New/14-discourse-markers.pps.

10. Mạc Đường. Dân tộc học và vấn đề xác định thành phần dân tộc [Ethnography and ethnicity identification issues]. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội, 1997.

11. Michaud, A., Brunelle, M. Information Structure in Asia: Yongning Na (Sino-Tibetan) and Vietnamese (Austroasiatic). *The Oxford Handbook of Information Structure*. Oxford University Press, 2016. P. 774–789.

12. Murashkovskaya, E.M. Podhody k issledovaniyu diskursivnyh markerov [Approaches to the study of discursive markers]. *Vestnik MGOU. Seriya: Lingvistika*. 2014. № 5. S. 53–59.

13. Nguyen Huu Hoanh. Problemy yazykovoj prinadlezhnosti naroda tho [Problems of the language affiliation of the Tho people]. *Malochislennye yazyki i narody Centralnogo Vietnama. Materialy k sopostavitel'nomu izucheniyu vietskih yazykov provincij Ngean i Thanhoa*. M.: Tezaurus, 2018. S. 73–86.

14. Nguyễn Thị Thìn. Các từ THÌ, MÀ, NHƯNG ở đầu câu trong chức năng liên kết nghĩa học [The words THÌ, MÀ, and NHƯNG at the beginning of a sentence in semantic connective function]. *Ngôn ngữ,* 2002, Số 5. Tr. 31–37.

15. Podlesskaya, V.I., Kibrik, A.A. Diskursivnye markery v strukture ustnogo rasskaza: opyt korpusnogo issledovaniya [Discursive markers in the structure of oral narratives: the case study of corpus research]. *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii*. M.: RGGU, 2009. S. 390–395.

16. Rasskazy o snovideniyah: Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa [Dream Stories: Case Study of Oral Russian Discourse] / Pod red. A.A. Kibrika, V.I. Podlesskoj. M.: YASK, 2009. 736 s.

17. Samarina, I.V. 100-slovny spisok Svodesha dlya yazykov danlay, poong i tho-nysuan [100-words Swadesh list for Dan Lai, Poong, and Tho (Nhu Xuan) languages]. *Malochislennye yazyki i narody Centralnogo Vietnama. Materialy k sopostavitelnomu izucheniyu vietskih yazykov provincij Ngean i Thanhoa*. M.: Tezaurus, 2018. S. 87–91.

18. The Oxford Handbook of Information Structure. Oxford University Press, 2016. 1186 p.

19. Trương Văn Chình. Structure de la langue vietnamienne. *Publications du Centre Universitaire des Langues Orientales vivantes*, 6è série,Tome X. 1970. 478 p.

20. Về vấn đề xác định thành phần các dân tộc thiểu số ở miền Bắc Việt Nam [Regarding the identification of ethnic minorities in Northern Vietnam]. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội, 1975.

For citation: Samarina I.V. (2019). Oral narrative discourse: corpus study of tho (nhu xuan) language. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, series 2, 4: 76–87

Author:

Samarina Irina V., Researcher, Institute of Linguistics RAS, Senior Lecturer, Institute for Oriental and Classical Studies, National Research University “Higher School of Economics”. Email: ira_samarina@hotmail.com

Article history:
Received: November 30,2019
Received in revised form: December 5, 2019
Accepted: December 11, 2019